

А

В. Г. Белинский

От Белинского

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.
Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин.
Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гея.
Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна.
Подготовка текста В. Э. Богграда.
М., "Художественная литература", 1976
[OCR Бычков М. Н.](#)

"Подьячей стал судиею Парнаса и утвердителем вкуса московской публики! - Конечно, скоро преставление света будет. Но неужели Москва более поверит подьячему, нежели г. Вольтеру и мне; и неужели вкус жителей московских сходные со вкусом сево подьячего?" Сумароков ¹.

Недавно вступив на литературное поприще, еще не успев осмотреться на нем, я с удивлением вижу, что редким из наших литераторов удавалось с таким успехом, как мне, обращать на себя внимание, если не публики, то по крайней мере своих собратий по ремеслу. В самом деле, в такое короткое время нажить себе столько врагов, и врагов таких доброжелательных, таких непамятозлобивых, которые, в простоте сердечной, хлопчут из всех сил о вашей известности, - не есть ли это редкое счастье?.. Я до такой степени удостоен судьбою этого счастья, что имел бы право почесть себя очень замечательным человеком, если б враги-приятели мои были хоть сколько-нибудь замечательны: одно только это неприятное обстоятельство охлаждает порывы моего самолюбия... А то, право, какая внимательность ко мне, какое уважение! В "светских" журналах стреляют в меня намеками, разбором моих фраз, выносками². Один петербургский журнальчик, находящийся в коротких связях с "светскими" журналами и в то же время проданный душой и телом "Библиотеке для чтения", как уверяет она сама, величает меня по отчеству и по фамилии, впрочем искажая их с умыслу, чтоб показать свое остроумие; угощает винегретом не только из ругательств и клевет, за которые я ему очень благодарен, но даже и похвал, которые меня начинают очень беспокоить; перепечатывает мои статьи, предварительно расхвалив их и разбранивши меня³. Наконец, с некоторого времени мои великодушные неприятели начали приписывать мне все замечательные статьи в "Телескопе" за нынешний год, под которыми не значится полного имени. Так, в помянутом петербургском журнальчике, находящемся на содержании у "Библиотеки для чтения" и на послугах у "светских" журналов, приписана мне повесть "Она будет счастлива", повесть, обнаруживающая в неизвестном авторе неподдельный талант, живое чувство и умение владеть языком;⁴ так, в N 169 "Северной пчелы" мне же приписана статья об игре гг. актеров здешнего театра в "Ревизоре" г. Гоголя⁵. Мне было бы очень приятно подписать свое имя под обеими этими статьями, но долг справедливости повелевает мне отклонить от себя незаслуженную честь. Впрочем, это все бы еще ничего. По поводу последней статьи некий титулярный советник Иван Евдокимов сын Покровский принес на меня издателям "Пчелы" длинную челобитную, начинающуюся и оканчивающуюся клятвенным уверением, что он не литератор, в чем всякой ему охотно поверит и без уверений. Я не хочу опровергать его нападок на самую статью, предоставляя это сделать ее автору, хотя и согласен с большею частию мнений, выраженных в этой статье с талантом, умением и знанием своего дела; скажу только несколько слов о прицепках г. титулярного советника, относящихся ко мне лично.

Оный титулярный советник Иван Евдокимов сын Покровский, в вышереченной своей челобитной, обносит меня "престрогим" человеком, "которому *якобы* нет никакой возможности угодить". Против этого я не спорю; я в самом деле не люблю потачек, когда дело идет об истине, о благе искусства. Но вышереченный титулярный советник *сим* не довольствуется. Вслед за тем он доносит на меня, что я закричал когда-то о г. Каратыгине: "Не надо нам актера аристократа!" ⁶ - и присовокупляет потом следующие *язвительные* речи, по которым легко можно видеть, что г. титулярный советник больше чем не литератор, что он не имеет понятия не об одних литературных приличиях: "А из всех-де творений г. Белинского заметно, что, по его мнению, тот, кто носит чистое белье, моет лицо, и от кого не пахнет ни чесноком, ни водкою, аристократ". Та! та! та! г. титулярный советник. Такие речи не делают чести

А